

● **ВЫСТАВКА**

Кудьтура-2002 - 12-18 сент. с.7
Академия призраков

Наталия Жерновская в Московском доме фотографии

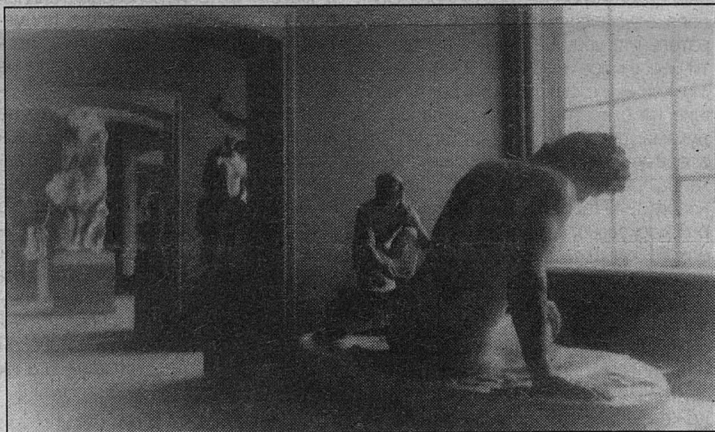
Чего уж никак нельзя было ожидать от аввакумовского проекта "24", так это пристрастия к миражам. Брутальные советские улицы, знойное южное небо, даже бесконечные просторы лагерных зон – это пожалуй, мы привычны. Но чтобы фантом, некий дух, вот так запросто стал главной темой целого цикла фотографий для очередной, 27-й выставки в общем-то архитектурного проекта, никаких причин не было. И все-таки свершилось. На Остоженке в Московском доме фотографии – выставка-призрак. "Академия" Наталии Жерновской. Нет, что вы, не подумайте ничего дурного – фотографии вполне архитектурные, концепции отвечающие, более того – запечатлевшие не просто архитектурные формы в камне, но саму *alma mater* нашей архитектуры – Академический институт имени Репина. Да, да ту самую Академию трех знатнейших художеств, что была учреждена в 1757 году и здание которой, выстроенное Александром Кокориновым и Жан-Батистом Валлен-Деламотом, поныне стоит в Санкт-Петербурге на прекраснейшей невской набережной.

Вот вы открываете небольшую дверь и, миновав огромный вестибюль с вечно рисующими на ступеньках студентами, поднимаетесь по правой белокаменной лестнице наверх – туда, где находятся большой зал и академический музей, туда, где вы нос к носу сталкиваетесь с призраками Наталии Жерновской. Это всего-навсего слепки и модели, некогда заказанные в Италии со знаменитых статуй для академических студий по указанию Великой Екатерины, а ныне стоящие в залах учебного музея. В действительности они потерты, трачены временем и намертво въевшейся вековой пылью. На фотографиях они подретушированы, размыты, укутаны в атмосферу нездешней, руинированной, но тем более щемяще-прекрасной идеальности. Красота, недостижимая и ненужная миру цифровых технологий, террористических актов и индекса Доу Джонса. Красота, некогда бывшая совсем рядом – быть может, двести лет назад или в "золотой век" Перикла, или вовсе не бывшая, но только всегда чаямая. Нечто, чего нет и быть не может, но по чему принято и приятно тосковать. То, ради чего пошла в крестовый поход Новая Академия

Изящных искусств Тимура Новикова и ее верный адепт – Наталия Жерновская. Разумеется, студенты Новой Академии, существующей повсеместно, но виртуально – в головах и умах своих сторонников и нигде конкретно – за отсутствием реального помещения, испытывают пиетет к Академии старой, само здание которой – вдохновенная метафора мироздания. Но здесь, в классицистическом храме искусств, они, по словам Аввакумова, "оказываются пришельцами из другого мира, призраками. Зеркальность (почти фотографическая) ситуации заключается в том, что в здании реальной академии виртуальные пришельцы встречаются не с реальными образцами академического искусства (скульптурой и архитектурой), а их копиями (слепокми и макетами), иначе говоря, симулякрами, или по-простому, привидениями. Экскурсия призраков из одного мира в дом с привидениями из другого и есть предмет фотосинтеза трех искусств, среди которых живопись давно уступила место фотографии".

Однако дело не только в диалоге теней-призраков. Оно в том, что означает потребность неоакадемиста Жерновской работать не с реальным наследием искусства Возрождения или классицистического прошлого, а с их репликами, да еще и "романтизированными"? Едва ли одно желание быть ближе к памятникам античности. Важна, вероятно, сама атмосфера ностальгии то ли по несбывшемуся зданию Академии новой, то ли по идеалам самой первой философской платоновской Академии в окрестностях Афин; спиритуальное оголение подлинных форм, для которых вовлечение в движение времени неизменно сопрягается с тревогой. А это, уж извините, из области стилей, противостоящих жизнеутверждающим классицизмам и холодному академизму. Впрочем, стремление вовлечь в свое лоно максимальное историческое художественное пространство еще никого до добра не доводило. Теперь же и у Новой Академии, лишившейся своего отца-основателя, есть шанс утратить бдительность и оказаться в не слишком приличном положении унтер-офицерской вдовы, которая, помните, сама себя высекала.

Тимофей УТКИН

Фотография из цикла "Академия" Н. Жерновской